

ОТЗЫВ
на диссертацию
Запорожца Владимира Михайловича
«Роль тюрок-сельджуков в исторических процессах
на Ближнем и Среднем Востоке в XI – начале XIV века»
по специальности 07.00.03 – «Всеобщая история (средние века)»
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Российское востоковедение имеет длительную историю и богатые традиции. Едва ли найдется какая-либо тема, которая не была бы затронута носителями этих традиции, начиная с времен Российской империи, продолжая советской эпохой и заканчивая современным нелегким для науки периодом. Какие-то регионы и культуры исследованы больше, какие-то меньше, удостоившись лишь разработки узких вопросов. Нельзя сказать, что сельджукской тематике на фоне больше других повезло в российском востоковедении. Едва ли когда-либо утратят значение работы В.В. Бартольда, В.В. Гордлевского, С.Г. Агаджанова, Р.А. Гусейнова, Г.М. Курпалидиса. Их труды, посвященные глубинной разработке самых разнообразных вопросов истории сельджуков, вошли в «золотой фонд» мирового востоковедения. Этим специалистов сельджукская проблематика интересовала в разной степени, но в целом имела локальный характер, отдельные их интерпретации могут быть пересмотрены только в связи с расширением источниковой базы или применением иного теоретико-методологического подхода. Никто из них так никогда и не написал обобщающего исследования по сельджукам. Попытка создания такой работы подразумевает огромную ответственность, требуя от ее потенциального автора наличие фундаментальной историко-филологической подготовки, знаний нескольких, по крайней мере, восточных языков, большой усидчивости для ознакомления с огромным пластом литературы, также написанной на разных языках.

Учитывая значительное увеличение в последние годы библиографического фонда по самым разным вопросам народов Востока, в том числе за счет работ невостоковедов и также сочинений научно-популярного характера, и возросшие в связи с этим требования к реальным научным, в том числе востоковедческим исследованиям, идея без достаточной подготовки охватить в одной работе по сельджукам столь широкое проблемное поле сама по себе уже должна выглядеть очень амбициозной.

В основе настоящей диссертационной работы лежит монография автора «Сельджуки», вышедшая в 2011 г. (М.: Воениздат, 2011), а затем переведенная и изданная на английском языке (Hannover: European Academy of Natural Sciences e.V., 2012), – о которой и диссертант (с. 57). Последняя удостоилась в свое время нескольких рецензий, три из которых были довольно общего характера и, скорее, могут рассматриваться в рамках обзорного жанра¹, и лишь одна содержала определенные критические замечания².

Именно такое обстоятельство как отсутствие обобщающей работы по истории сельджуков, в сущности, и должно обуславливать *актуальность* нового исследования. Диссертант со своей стороны приводит ряд пунктов, формулировка и содержание которых вызывает определенные вопросы, позволяя говорить об искусственности его тезисов (с. 5–8).

¹ Vasilyev D.D. [Eleştiri anlamı] V.M. Zaporojets, *Selçuklar*, M.: Voениzdat, 2011. 295 s., resimler, haritalar, ISBN: 978-5-203-02125-0; 2011 г. // Tarih İncelemeleri Dergisi. 2012. Cilt XXVII. Sayı 1. S. 271–273; Колесников А., Граховский А. Информационная война вырывается из архивов // Конкуренция и рынок. 2014. № 6(67). С. 52–53 (цитируется фрагмент текста рецензии, написанной, по словам авторов, С.Г. Кляшторным); Колесников А. Рецензия на монографию В.М. Запорожца «Сельджуки» (Москва: Военное Издательство, 2011.) // Вопросы истории Кыргызстана. 2014. № 1–2. С. 332–334.

² Тимохин Д.М. Огузы, Сельджуки, Сельджукиды и Османская империя (рецензия на книгу: В.М. Запорожец. Сельджуки. М.: Воениздат, 2011. 295 с., илл., карты) [2012] // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1340516700>

Сразу же следует указать, что все рассуждения диссертанта по поводу соотношения терминов *огуз* и *тюрк* не учитывают многочисленной литературы, посвященной этой проблематике (с. 5, 6, 49, 61–62, 415). В частности, это пункт пятый раздела *актуальность темы*, где говорится о «происшедшей в XII–XIII вв. эволюции этнонима “огуз” в этноним “тюрк”» и о том, что «это явление до настоящего времени не получило должного научного объяснения» (с. 8, а также с. 412–413), не соответствует действительности, поскольку этот вопрос достаточно часто становился предметом научных исследований – прежде всего, филологов и лингвистов, где можно назвать хотя бы работы Д. Немета, Дж. Р. Хамильтона, Д. Синора, А.Н. Кононова, Г. Дёрфера, Л. Базена, в конце концов «Этимологический словарь» Э.В. Севортяна, – о которых упоминаний у диссертанта нет. Сам диссертант смешивает три разных понятия слова *огуз*. В период Тюркского каганата это являлось названием группы тюркоязычных племен (*токуз огуз*), которые вовсе не играли главенствующую роль в Тюркском каганате, как писал, например, В.В. Бартольд, а, наоборот, были главным противником племенной группировки с названием *тюрк*. Связь огузов, встречающихся потом в истории Средней Азии, с IX в., с этими огузами не так явна и является предметом длительных дискуссий. Третье значение слова *огуз* – лингвистическое, это название группы тюркских языков, включающей турецкий, азербайджанский, туркменский, гагаузский и др. Таким образом, попытка напрямую связать современное население Турецкой республики через сельджуков с огузами памятников древнетюркской рунической письменности, характерная, кстати, для турецкой историографии, сама по себе искусственна и требует специального обоснования. В частности, дискуссионный вопрос о связях *токуз огузов* древнетюркских рунических памятников и сырдарьинских огузов затрагивался хотя бы в работах П.Б. Голдена и С.Г. Кляшторного³.

Непосредственных ссылок требуют рассуждениям про «определенные круги на Западе», которые «не скрывают своих намерений дестабилизировать и расчленив Россию» и про «планы этих кругов» (с. 6), иначе привязка к ним исследования выглядит искусственной.

Обоснования требует продвигаемый автором диссертации тезис о том, что сельджукская угроза владениям Византии была «непосредственной и главной причиной начала эпохи Крестовых походов» (с.7). Вероятно, здесь удачнее смотрелся бы термин «повод», но не «причина», поскольку никаких других факторов, например, социально-экономического или демографического характера, возможно, не напрямую связанных с Ближневосточным регионом, диссертант не рассматривает.

Этот, как и, например, другой тезис, помещенные в разделе *актуальность темы*, носят декларативный характер, хотя, вероятно, они лучше бы смотрелись в ряду положений, выносимых на защиту. Так, утверждение (с. 7), что «Османское государство в процессе своего становления многое переняло у Сельджуков, прежде всего, их военную организацию...» (и далее до конца абзаца). Это утверждение мы встречаем и среди положений, выносимых на защиту (с. 13). Однако, следует сразу сказать, что в соответствующих разделах диссертации никакого его обоснования не встречается, поскольку там мы тоже встретим декларативные утверждения, сопровождающие беглое изложение политической истории становления Османского султаната (с. 379–399, 406–407).

Диссертант формулирует цель работы следующим образом: «показать роль тюрко-сельджуков в исторических процессах на Ближнем и Среднем Востоке в X – начале XIV века» (с. 9). В этом отношении странной выглядит формулировка *объекта исследования* (с. 9). Так, коротко обозначены здесь «тюрки-сельджуки», далее упоминается «Их роль в формировании военно-политической, этнической и религиозной ситуации в регионе Ближнего и Среднего Востока в X–XIV вв. Последствия военно-политической деятельности Сельджуков». Это все должно быть не объектом, а составлять *предмет исследования*.

³ Golden P.B. The Migrations of the *Oğuz* // Archivum Ottomanicum. 1972. Vol. IV. P. 45–84; Кляшторный С.Г. Памятники древнетюркской письменности и этнокультурная история Центральной Азии. СПб.: Наука, 2006. С. 509–512.

Пункт введения диссертации, связанный с *методологией и методами исследования*, также вызывает значительные вопросы. Судя по тексту диссертанта, заявленные им контент-анализ и сравнительно-сопоставительный методы должны применяться в ходе внешней критики источников – соответственно для того, чтобы «сравнить и обобщить материал, происходящий из различных системных групп» и «определить, какие именно источники (из совокупности схожих) могут дать наиболее объективную информацию применительно к тому или иному периоду истории созданных сельджуками государств, а также о происходивших в этих государствах событиях и протекавших процессах» (с. 14). Однако, это совершенно не так, поскольку это методы, применяемые в ходе анализа собственно текста.

Источниковая база исследования – наиболее важный пункт в работе заявленного характера. Прежде всего, что здесь, однако, непонятен принцип наименования исторических персоналий и их сочинений. Так, мы встречаем имя Абу-л-Фазла Мухаммеда б. Хусейна Бейхаки и название его труда в форме «Tarihî Masudî. 1030–1041» (История Масуда. 1030–1041) (с. 21), но при этом «Аль Бундари» при названии труда «История Сельджуков Ирана и Хорасана» (с. 23), на другой странице этот же персонаж именуется «эль-Фетх бин Али бин Мухаммед аль Бундари», а его другой труд – «Зубдат ан-нушра ва нухбат ал-'усра» – «Сливки книги “Помощь” и выбор из книги “Убежище”» (с. 24). Другой пример – имя Садреддина Абуль Хасана Али бин Насыра бин Али эль-Хусейни и его труд, приводящийся в названии «Зубдат ут-Теварих» («Сливки летописей») или «Ахбар уд-Девлет ис-Селчуккийе» («Сведения по истории государства Сельджуков») (с. 25). Иначе говоря, мы имеем разнобой в принципе написания имен авторов и их сочинений. Если можно допустить, что имя Бейхаки передает персидское звучание, то название его труда приводится на турецком языке, да еще и притом что это не оригинальное название, а название, под которым он был издан уже в XX в.! Неясно, как сочетаются две формы арабского артикля «аль» (который, кстати, еще встречается без мягкого знака как «ал»), и «эль». Такой же пример непоследовательного принципа транскрипции мы встречаем в примерах таких имен как Энущирван бин Халид и Имадэддин Исфакхани (с. 23), также назван Низам ал-Мульк (тогда уж «аль-Мульк» или «ал-Мулк»), но при этом его сын именуется Мюейд уль-Мульк (с. 22, 23). Почему автор транскрибирует имена арабских деятелей на турецкий манер? Ниже, например, мы встречаем халифа Мюстершида (с. 24) и халифа эль Муктефи (с. 24). Если диссертант хочет переделать все на турецкий манер, именуя, например, Тогрула «Тугрулом» (с. 22), а город Манцикерт «Малазгиртом» (с. 25, 38 и мн. др.), то тогда всех «Мухаммедов» (так-то лучше – «Мухаммад») следует называть «Мехметами», Сулеймана (с. 31) – «Сюлейманом», а Низам ал-Мулька – «Низам юль-Мюльк», Ибн ал-Асира (с. 28) – «Ибн юль-Есиром», ан-Насави (с. 28) – «юн-Несеви». При этом «юль-», а даже не «уль-», и «юн-», а не «ун-», соответственно, исходя из названного диссертантом «Рахат-юс-сюдюр ве аьет-юс-сюрюр» (с. 26). Отчего тогда «Гияседдин Кейхусрев» (с. 26) не превратился «Кейхюсрева», а Сельджукиды в «Сельчуклу»? Ведь, например, у автора можно встретить название династии «Мерваноглу» (с. 177). Но даже в попытках «отуречевания» имен названий не выдержаны общие принципы турецкой фонетики. Так, нам встречается Альп-Арслан (с. 22 и др.), Альптегин (с. 133), т.е. почему-то с мягким знаком в слове с явным веллярным вокализмом *alp!* Хорезмашах Текеш (с. 25) должен в любом случае именоваться не иначе как «Текиш». Используя форму Джеляледдин Менгюберти (с. 32), автор приводит название сочинения ан-Насави как «Сират ас-султан Джелал ад-дин Манкбурны» («Жизнеописание султана Джелал ад-дина Манкбурны») (с. 28). При этом еще встречается форма имени «Джеляльэддин» (с. 115). Интересно, что на с. 173 дочь Мелик шаха именуется «Джевхер», т.е. в турецкоязычном источнике *Gevher*, что надо читать хотя бы «Гевхер», хотя правильное, конечно, вообще «Гаухар». Хасан ибн ас-Сабах на одной странице именуется тремя вариантами: «Хасан ибн ас-Сабах», «Хасан ибн Сабах» и просто «Сабах» (с. 181); на одной странице два варианта названия исторического сочинения: сочинение «Сиясет-намэ» и «Сийясет-наме» (с. 69). Неясен принцип написания имен и европейских деятелей – так встречаются «герцог Нормандии Робер», но «Гулузский граф Раймонд IV» (с. 269 и др.).

Тогда уж либо «Робер» и «Раймон», либо «Роберт» и «Раймонд» соответственно. Фамилии современных авторов также искажены – так, например, «Кефесоглу» (с. 55) вместо «Кафесоглу». Подобных случаев много, потому мы ограничиваемся лишь названными примерами.

Зачем-то автор в разделе об источниках указывает «источники по огузам и другим тюркским племенам VI–X вв.», полагая, что «что их круг чрезвычайно ограничен» (с. 43), что, однако, не так. Далее узнается, что речь идет о «китайских династийных летописях», повествующих о Тюркском каганате, притом автором использованы переводы из Н.Я. Бичурина. Однако, существует ряд более полных и качественных переводов, начиная с работ Э.Х. Паркера, Ф. Хирта и Э. Шаванна, а также современные работы Дж. Гамильтона, Лю Мао-цая, А.Г. Малявкина.

Неясно, какое отношение к сельджукам имеет Алтай V–VI вв., при этом следует учесть, что с момента «археологических изысканий, проведенных советскими учеными» (49), в научный оборот введен огромный новый материал, позволивший пересмотреть многие датировки и атрибуции памятников.

Много вопросов вызывает и использование источников, непосредственно касающихся и собственно сельджукской проблематики. Во-первых, не ясен принцип привлечения самих источников. Автор дает перечень и самые общие сведения об отдельных сочинениях, никоим образом не систематизируя их, не указывая на взаимоотношения между источниками, не оговаривая степени информативности сведений тех или иных из них. Можно порекомендовать краткие, но емкие обзоры в работ хотя бы С.Г. Агаджанова и Р.А. Гусейнова⁴.

В частности в диссертации вообще отсутствует какое-либо упоминание весьма значимых памятников по проблематике исследования. Прежде всего, речь идет о сочинении Захир ад-Дина Нишапури «Сельджук-намэ», чье известное тегеранское издание 1953 г., включало и сочинение Абу Хамида Мухаммада ибн Ибрахима⁵, которое диссертант не упоминает. Само это издание, равно как и критику его турецким ученым Ахмедом Атешом, подробно разобрал и проанализировал в своей работе С.Г. Агаджанов⁶, ссылка на работу которого в данной диссертации присутствует. При этом последний указывает и значимость данного источника, без которого вряд ли можно представить себе любое подробное исследование истории Сельджукидов.⁷ На этот же факт указывает и Клод Каэн⁸. Нет в рамках данного раздела и указания на труд по истории Сельджукидов Мухаммада ибн Мухаммада ибн Мухаммада ибн ал-Низама ал-Хусейни ал-Йазди «ал-Урада фи-л-хикайат ас-салджукиййа» («Расширение кругозора в истории Сельджукидов»)⁹ написанный в первой половине XIV в. Несмотря на то, что сам данный источник более поздний, упомянуть его хотя бы в обзоре источников диссертации необходимо. Однако использование исторических источников им производит впечатление не только некой избирательности в целом, но вызывает вопросы система структурирования этого раздела, где после анализа труда Ибн ал-Асира (1230–1231 гг.) идет рассказ о сочинении Хамдаллаха Казвини, законченное в период с 1330 по 1334/1335 гг., а затем – о труде ан-Насави, созданный в период с 639/1241 по 647/1249 г. (с. 28).

⁴ Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. Ашхабад: Ылым, 1969. С. 9–35; Гусейн-заде Р.А. Кавказ и сельджуки. Баку: Кавказ, 2010. С. 18–36.

⁵ *Zahir-al-Din Nishāpuri. Saljuq-nāma* / ed. Esmā'il Afšār. Tehran, 1953. 100 p.; *The Saljūqnāma of Zahīr al-Dīn Nīshāpūrī: A Critical Text Making Use of the Unique Manuscript in the Library of the Royal Asiatic Society* / ed. by A.H. Morton. [Warminster]: Gibb Memorial Trust, 2004. vii, 63, 136 pp.

⁶ Подробнее см.: Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. С. 19–20.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Cahen C. *The Historiography of the Seljuqid period* // Cahen C. *Les Peuples musulmans dans l'histoire médiévale*. Damas: Institut Français de Damas, 1977. P. 59.

⁹ *Das Geschenk aus der Seldschukengeschichte von dem wesiir Muhammad b. Muhammad b. Muhammad b. 'Abdallah b. al-Ni'tam al-Husaini al-Jazdi* / Zum ersten Male hrsg. u. mit Anmerkungen, zwei Einleitun- gen und einem Anhang versehen. von K. Sussheim. Leiden: E.J. Brill, 1909. lxi, 178 S.

Не менее важно отметить в этом разделе и явные фактические ошибки: «К периоду Великих Сельджуков относится компилятивный труд персидского историка Хамдуллаха Казвини “*Tarih-i-Guzida*” (“Избранная история”). Автор труда жил в XIV веке» (с. 28). Как труд Хамдаллаха Каввини может относиться к периоду Великих Сельджуков, если даже сам автор указывает на его гораздо более позднее время составления?! Или же характеризуя труд ан-Насави «Сират ас-султан Джалал ад-Дин Манкбурны» автор диссертации указывает: «Известно, что истории Сельджуков и хорезмшахов тесно переплетены. Ещё не имея своего государства, клан Сельджуков служил хорезмшаху Алтунташу, а затем и его сыну Харуну. В этот период хорезмшахи были вассалами Газневидов. Обретя независимость, хорезмшахи завладели практически всеми землями бывшей империи Великих Сельджуков и вынашивали агрессивные планы против Сельджуков Малой Азии» (с. 28–29). Так, автор смешал в тексте две разные династии, правившие в Хорезме, при том, что история династии Ануштегинидов, подробно описана в труде З.М. Бунятова, чей перевод труда ан-Насави использует сам диссертант. Впрочем, данный факт все-таки не удивителен, поскольку классического исследования «Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов, 1097–1231.» З.М. Бунятова в рамках данной диссертации нет даже в списке литературы, хотя информации по проблематике рассматриваемого исследования в ней достаточно.

В диссертации также нет упоминаний о локальных историях или местных исторических хрониках, предоставляющих определенный массив информации по истории Сельджуков: можно вспомнить хотя бы «Историю Систана» («Тарих-и Систан») ¹⁰, сочинение Ибн Исфандийара «Тарих-и Табаристан» («История Табаристана») ¹¹, а также сочинение Афзаль ад-Дина Абу Хамида Ахмада ибн Хамида Кермани ¹². Последний труд, как известно, стал основой для более позднего сочинения Мухаммада ибн Ибрахима ¹³, которое также осталось вне данной диссертации. Нет в ней упоминаний и о труде «ат-Тарих ал-Мансури» («Мансурова хроника») арабского историка и чиновника Ал-'Абд ал-Мамлюка Мухаммада ибн Али ибн 'Абд ал-Азиза ал-Хамави ¹⁴, который был везиром и секретарем ал-Малика ал-Хафиза, правителя Калаат Джабара и Балиса, вместе с которым принял участие в сражении при Йассе-Чамана в 1230 г. с войсками Джалал ад-Дина Манкбурны и подробно описал, в том числе и это событие. Таким образом, в рамках данной диссертации отсутствует целый ряд ценнейших памятников, информация из которых напрямую относится к теме представленного исследования.

Автор диссертации вообще не затрагивает туркменских преданий, сохранившихся у Абу'л-Гази, нет у него упоминаний о трактате Ибн Хассула, о труде Мирхонда, об отчете францисканской миссии 1245–1247 гг. в редакции Дж. Пьяно Карпини и Бенедикта Поляка... Среди прочих оставшихся вне поля зрения диссертанта текстов, в связи военной тематикой интересно указать, например, на сочинения автора конца XII – начала XIII вв., известного как Фахр-и Мудаббир (Мубаракшах Шариф Мухаммад Мансур), у которого есть интересное сообщение о поражении сельджуков от Гуридов у с. Хорметан, где большую роль сыграли лучники ¹⁵.

¹⁰ Тарих-и Систан («История Систана») / Пер., введ. и коммент. Л.П. Смирновой. М.: Наука, 1974. 574 с.

¹¹ *Ibn Isfandiyyar Muhammad b. al-Hasan*. Ta'rikh-i Tabaristan / ed. 'A. Iqbal. Tehran, 1320/1941. J. 1–4.

¹² *Hamid-e Kermani Efzel al-Din*. Ketab-e-egd-ol-olla li mavkife al-ola Talif Afzal. Tehran, 1932. 123 p.

¹³ Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjucides / ed. M.Th. Houtsma. Berlin: E.J. Brill, 1886. Vol.1. Histoire des Seljucides du Kerman par Muhammad Ibrahim, texte persan. XXVII, 311 p.

¹⁴ *Мухаммад ал-Хамави*. Ат-Тарих ал-Мансури («Мансурова хроника») / Изд. текста, предисловие и указатели П.А. Грязневича. М.: Вост. лит-ра, 1960. 521 с.

¹⁵ Адаб ал-харб ва-ш-шуджаат (Правила ведения войны и мужество) / Пер. с классич. (перс. языка), предисл. и примеч. Дж. Наджмутдиновой и С. Шохуморова. Душанбе, 1997. С. 157–158.

На с. 41 диссертант говорит, что «важным для нас источником была “Хроника” армянского автора Матфея Эдесского», а дает ссылку на устаревшее издание французского переводчика Э. Дюлорье¹⁶, когда есть более современное издание и перевод¹⁷.

Имеется также ряд неточностей в самой характеристике источников, в каком виде она дана диссертантом. Так, на с. 42 автор говорит об «“Истории крестовых походов” Жана де Жуанвиля и Жоффруа де Виллардуэна», хотя ссылается на книгу с таким названием, включавшую переводы трудов названных авторов, носивших в том русскоязычном переводе названия «Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика» и «Завоевание Константинополя» соответственно. Далее диссертант пишет: «Нами также были использованы “Хроники Первого крестового похода 1096–1099 гг.”», хотя говорит об издании XXI в. с таким названием, никак это не оговаривая. Указание на то, что «“Книгу” Ахмеда ибн Фадлана упоминает и ссылается на нее автор “Худуд аль-Алам”» (с. 50), не соответствует действительности¹⁸. То же можно сказать и о рассуждении об авторстве единственно Рашид ад-Дина (у автора – «Рашид-Эддин») в отношении «Сборника летописей...» (с. 50–51), для которого на самом деле Рашид ад-Дин был не более, чем одним из авторов, в целом же выполняя ту функцию, которую, выражаясь по-современному, можно было бы условно назвать «редактор-составитель». Диссертант использует здесь устаревший перевод Н.И. Березина, хотя в более новом издании, где дан и персидский текст и русскоязычный перевод, из вступительной статьи И.П. Петрушевского к первой части первого тома этого издания можно узнать о роли самого Рашид ад-Дина в процессе составления данного сочинения¹⁹.

Глава I «Историография проблемы» (с. 53–129) демонстрирует на первый взгляд достаточно хорошее знакомство диссертанта с фондом исследовательских работ по сельджукской проблематике. Однако, диссертантом приводятся только монографии и не указываются статьи. Литература по сельджукской проблематике на самом деле огромна, о чем можно понять, ознакомившись с несколькими библиографическими сводками и историографическими обзорами²⁰.

¹⁶ Matthieu (d’Edesse). Chronique de Matthieu d’Edesse (962–1136) avec la continuation de Grégoire le prêtre jusqu’en 1162 / Traduites en français et accompagnés de notes historiques et géographiques par Ed. Dulaurier. Paris: A. Durand, 1858. VIII, 108 p.

¹⁷ Armenia and the Crusades: Tenth to Twelfth Centuries: the Chronicle of Matthew of Edessa / transl. from the Original Armenian with a Comment. and Introduct. by A.E. Dostourian; foreword by K.H. Maksoudian. Lanham: University Press of America, 1993. 392 p.

¹⁸ Новосельцев А.П. «Худуд ал-алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти члена-корреспондента РАН Анатолия Петровича Новосельцева / отв. ред. Т.М. Калинина. М.: Вост. лит.-ра РАН, 2000. С. 396.

¹⁹ Петрушевский И.П. Рашид-ад-дин и его исторический труд // Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. I. Кн. 1 / пер. с перс. Л.А. Хетагурова; ред. и прим. А.А. Семенова. С. 24–26.

²⁰ См., напр.: Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. 3. unveränderte Aufl. Leiden: E.J. Brill, 1983 (Berliner Byzantinische Arbeiten. X). Bd. I. Die byzantinischen Quellen der Geschichte der Türkvolker. S. 96–101; Sauvaget J. Introduction to the History of the Muslim East: A Bibliographical Guide. Berkeley: University of California Press, 1965. P. 153–162; Rogers J.M. Recent Work on Seljuk Anatolia // Kunst des Orients. 1969. Bd. VI. H. 2. P. 134–169; Гусейнов Р.А. Сельджукская тематика в современной историографии // Тюркологический сборник. 1970 / ред. кол.: А.Н. Кононов (отв. ред.), С.Г. Кляшторный, Ю.А. Петросян, С.С. Цельникер. М.: Наука, 1970. С. 208–222; Он же. Современное состояние и ближайшие задачи сельджукской проблемы // Тюркологический сборник. 1973 / Ред. кол.: А.Н. Кононов (отв. ред.), С.Г. Кляшторный, Ю.А. Петросян, С.С. Цельникер. М.: Наука, 1975. С. 24–37; Агаджанов С.Г. Некоторые проблемы истории огузских племен Средней Азии // Тюркологический сборник. 1970. С. 192–207; Kafesoglu İ. Türkiye’de Selçuklu Tarihçiliği // Cumhuriyetin 50. Yılına Armağan, Edebiyat Fakültesi. İstanbul: Edebiyat Fakültesi Matbaası, 1973. S. 83–92; Strohmeier M. Seldschukische Geschichte und türkische Geschichtswissenschaft: die Seldschuken im Urteil moderner türkischer Historiker. Berlin: K. Schwarz, 1984. 273 S.; Leiser G. A History of the Seljuks: Ibrahim Kafesoglu’s Interpretation and the Resulting Controversy. Carbondale, Ill.; Edwardsville, Ill.: Southern Illinois University Press, 1988. P. 3–13; Курналидус Г.М. Государство Великих Сельджукидов: официальные документы об административном управлении и социально-экономических отношениях. М.: Наука, 1992. С. 36–46; Başan O.A. The Great Seljuks in Turkish Historiography: Ph.D. Thesis, University of Edinburgh. Edinburgh, 2002. 345 p.; Peacock A.C.S. Early Seljūq History. A New

Следует сказать несколько больше слов об использовании автором литературы вообще – как изданий источников, так и исследовательских работ. Уделив большее внимание статьям, а также такому источнику как нумизматика, диссертант мог бы узнать, что, например, есть значительные основания считать, что Чагры-бег умер не в 1060 г. (с. 162), а в 1059 г.²¹ Интересно, что в списке литературы указана книга Т. Ходжаниязова «Каталог монет государства Великих Сельджуков» (Ашхабад: Ылым, 1979), но ни одной ссылки на нее в самом тексте работы нет. Кстати, это не единственный случай: в списке под разными пунктами указаны три тома переиздания труда Н.Я. Бичурина «Собрание сведений...» (с. 437, пп. 5–7), но реально для ссылок автором используется только первый том. Под пп. 2–3 в списке литературы указаны два труда Константина Багрянородного, однако, диссертант ни разу не ссылается на них. Перевод сочинения францисканского монаха Гийома Рубрука, отмеченный в библиографии (с. 440, п. 38), также ни разу не приводится в ссылках, как и перевод сочинения Садр ад-Дина ал-Хусайни, выполненный З.М. Буниятовым (с. 440, п. 39), притом что в этом издании есть факсимиле текста источника. Указанные в библиографии две книги М.А. Заборова (с. 447, пп. 137, 138) также не использованы в работе, как и книги Б.Н. Заходера (с. 447, п. 140), С.П. Карпова (с. 447, п. 144), Н.Г. Киреева (с. 447, п. 146), Н.П. Курьлева (с. 448, с. 157), Г.А. Острогорского (с. 449, пп. 170, 171) книга С.Г. Кляшторного и Т.И. Султанова «Государства и народы Евразийских степей...» (СПб., 2009) (с. 447, п. 148), фундаментальная книга Р.М. Шукурова «Великие Комнины и Восток (1204–1461)» (СПб., 2001) (с. 451, п. 201)... Из восьми заявленных работ В.В. Бартольда (с. 445, пп. 104–110, с. 451, п. 206) на три ссылок реально нет. Нет в тексте ссылок на указанные в списке работы И. Демиркента и М. Эргина (с. 451, пп. 214–216). Нет ссылок на работы Д.Е. Еремеева (с. 446–447, пп. 135–136) и книгу И.Х. Узунчаршылы “Anadolu beylikleri” (Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1988) (с. 455, п. 280). Нет ссылок на работы Д. Пайпса (с. 459, п. 348) и О. Прицака (с. 459, п. 349). Из трех указанных работ К. Хилленбранд (с. 457, пп. 316–318) ссылка в тексте встречается только на одну (с. 96, прим. 225), из трех указанных работ Т. Байкара (с. 451, пп. 208–210) – также на одну и то оба раза вскользь в перечне литературы (с. 19, прим. 30, с. 106, прим. 263). Этот список можно продолжить, однако, уже выборочные примеры позволяют говорить о том, что приложенный к диссертации список литературы содержит выходные данные тех работ, ссылки на которые в самом тексте не даны.

Нужно заметить, что даже среди тех работ, которые диссертантом в ссылках указаны, нет сочинений на немецком и французском языках, например, таких авторов как М. Хартманн, М.Т. Хаутема, И. Меликофф... Думается, что их вклад в изучение истории сельджуков достаточно значим и использование их трудов было бы необходимым.

Текст диссертации не демонстрирует знакомства со статьей Р.А. Гусейнова «Сельджукская военная организация»²², вошедшей затем в книгу этого автора «Кавказ и сельджуки», включившую многолетние исследования азербайджанского ученого по различным вопросам истории сельджуков²³. Остались вне поля зрения монографические работы Л.А. Семеновой²⁴, С.А. Маркаряна²⁵, и Г.М. Курпалидиса²⁶. Не обнаруживается ни из текста, ни из библиографического списка знакомства со статьями К. Каэна²⁷ –

Interpretation. London; New York: Routledge, 2010. P. 12–15; *Paul J.* Review article: Recent publications on the history of Iran under the Seljuqs // *Eurasian Studies: Nomads in the Political Field*. 2011. Vol. IX. Iss. 1–2. P. 263–275.

²¹ *Özgüdenli O.G.* Selçuklu Paralarının Işığında Çağrı Bey'in Ölüm Tarihi Meselesi // *Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Tarih Bölümü Tarih Araştırmaları Dergisi*. 2004. Cilt XXII. Sayı 35. S. 155–170.

²² *Гусейнов Р.А.* Сельджукская военная организация // *Палестинский сборник*. 1967. Вып. 17(80). С. 131–147.

²³ *Гусейн-заде Р.А.* Кавказ и сельджуки. Баку: Кавказ, 2010. 272 с.

²⁴ *Семенова Л.А.* Из истории средневековой Сирии. Сельджукский период. М.: Наука. 1990. 248 с.

²⁵ *Маркарян С.А.* Сельджуки в Иране XI века. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. 204 с.

²⁶ *Курпалидис Г.М.* Государство Великих Сельджукидов ...

²⁷ См. библиография работ французского ориенталиста в кн.: *Kemaloğlu M.* Claude Cahen Çalışmaları ve Hakkında Yapılan Araştırmalar // *Selçuk Üniversitesi İlahiyat Fakültesi, İslâm Tarihi ve San'atları Bölümü, İslâm*

источниковедческими, кстати, тоже. Вне поля зрения остались статьи из «Энциклопедии ислама» – как первого и второго изданий, выпущенных издательством “Brill”, так и турецкой редакции... В частности, не привлечена автором фундаментальная статья И. Кафесоглу из турецкого издания «Энциклопедии ислама»²⁸, публикация которой вызвала в свое время обвинения со стороны О. Турана в плагиате. Она была переиздана в английском переводе Г. Лейсера, и к этой книге также были приложены статья О. Турана и ответы самого И. Кафесоглу и редактора «Энциклопедии ислама» А. Атеша²⁹. Автор диссертации в одной из глав берется за историю анатолийских бейликов (с. 372–379), но не использует работу К.А. Жукова «Эгейские эмираты в XIV–XV вв.» (М.: Наука, 1988).

Что касается самого обзора имеющейся литературы, то вызывает большие вопросы тон полемики диссертанта с оппонентами и его методы, которые нельзя признать корректными, в частности это явное искажение позиций оппонента (с. 62–75, 80, 84, 88, 90, 91, 94, 108–110 и мн. др.), ни чем не подкрепленная ирония (с. 58, 61, 65, 89, 92, 95 и мн. др.). Достаточно привести несколько примеров, где сам диссертант просто цитирует источники и на основе буквального восприятия изложенного там делает категоричные заключения (с. 93, 113) – без какой-либо критики.

Следует привести несколько наиболее показательных примеров того, что применяемый автором диссертации метод полемики, не может быть признан ни корректным, ни продуктивным. На с. 63 диссертант утверждает: «В представлении Пикока пришедшие из степей Сельджуки были кочевниками, то есть варварами, и империю они создали кочевую, то есть варварскую». Далее диссертант, будто бы пересказывая развитие мысли британского автора, пишет: «Поэтому и процессы, протекавшие в этой империи, не должны напоминать ничего из истории “цивилизованных” средневековых государств. В первую очередь это касается самой династии Сельджуков. Династии, в “цивилизованном” смысле этого слова, по Пикоку, не было». На с. 422, продолжая критиковать Э.Ч.С. Пикока, диссертант снова пишет: «Нам представляется, что последние утверждения Пикока даже не нуждаются в комментариях, хотя мы дали их в соответствующем разделе. То есть империя не была и не могла быть кочевой, а султаны, образно говоря – главными пастухами». Вообще употребляя слова “barabrous” и “civilised”, британский востоковед подразумевает степень сложности политической организации сельджукского объединения, а не противопоставляет эти две категории как характеристики уровня развития, как это пытается показать диссертант. Надо заметить, что на с. 127 диссертант сам употребляет формулировку «уровень цивилизационного развития созданных Сельджуками государств». Это дает основания полагать, что он толкует взгляды Э.Ч.С. Пикока через собственное эволюционистское восприятие исторического процесса. Кроме того, дефиниция *кочевая империя* – устойчивая научная категория, подразумевающая несколько более сложную характеристику³⁰ и британскому востоковеду об этом, между прочим, прекрасно известно.

На с. 65 диссертант пишет: «Невозможно согласиться и с двумя следующими “степными традициями”, сформулированными Пикоком. Согласно одной из них, “как и другие степные империи, такие, как Гёк-Тюрки и Караханиды, государство Сельджуков было расколото на две части – восточную и западную”. Автор также утверждает, что “...в тюркской культуре, включая Гёк-Тюрков и Караханидов, правители восточных областей империи считались Вышестоящими”. Оба утверждения являются надуманными». Едва ли вопрос так прост, чтобы судить о нем столь категорично. В частности, есть классические

Tarihi, Türk İslâm San’atları Tarihi, Türk İslâm Edebiyatı ve Türk Din Mûsikîsi Dergisi. 2013. Yılı: 11. Sayı: 22. S. 187–207.

²⁸ Kafesoğlu İ. Selçuklular // İslâm Ansiklopedisi. İstanbul: Milli Eğitim Bakanlığı Yay, 1966. Cilt X. S. 353–416.

²⁹ Leiser G. A History of the Seljuks: Ibrahim Kafesoglu’s Interpretation ...

³⁰ См., напр.: Крадин Н.Н. Кочевые империи: генезис, расцвет, упадок // Восток (Oriens). 2001. № 5. С. 21–32.

труды Й. Маркварта и А. Альфельди, но, по крайней мере, этим дискуссиям много места уделено в современных трудах П.Б. Голдена и В.В. Трепавлова³¹.

Пытаясь критиковать один коллективный труд зарубежных коллег, диссертант указывает: «мы не можем не заметить, что в научном исследовании следует аккуратнее относиться к оперированию такими понятиями, как “двор”, “правящая элита” и “правящая группа”, применительно к мусульманским средневековым государствам вообще и к государству Сельджуков в Малой Азии в частности. В любом случае, следовало бы дать четкие определения этим понятиям, поскольку их содержание в значительной степени отличается от того, что мы имеем в виду, когда используем эти термины применительно к Европе» (с. 117–118). При этом сам диссертант без оговорок употребляет, например, понятие «вассал» / «вассальный» (с. 17, 29, 65, 77 и др.) или «губернатор» (с. 34, 74 и др.), а также современную военную терминологию применительно к средневековым реалиям, как например в следующем пассаже: «Преследуемый тремя тюменями (дивизиями – В.З.) монгольской кавалерии, он бежал, спасая свою жизнь, в Казвин, а оттуда в Хамадан» (с. 298).

Диссертант с явной симпатией относится к турецким авторам (с. 128, 409), но весьма сдержанно говорит об их вкладе в изучение истории сельджуков, в частности, о таких несомненных авторитетах как Ф. Сюмер и О.Ф. Туран (с. 100–105), положительно оценивает бегло обозреваемые им работы М. Акдага по социально-экономическим вопросам и отчасти Т. Байкары (с. 106). Однако, среди прочих диссертант, судя по всему, не может так же отнестись к работам Э. Гёксу о военной организации сельджуков, говоря о «недостатках работы» Э. Гёксу и «обилии неточностей и ошибок» (с. 106), и, соответственно, как он пишет: «не можем считать труд Гёксу серьезным исследованием военной организации Сельджуков» (с. 107). Сам диссертант упрекает турецкого автора в использовании экстраполяции, считая при этом главным источником по военной организации сельджуков Малой Азии хронику Ибн Биби (с. 107–108), хотя Э. Гёксу использован огромный материал, в то числе и сравнительный. Примечательно, что диссертант не разделяет позиций Э.Ч.С. Пикока и А.Д. Байхаммера, совершенно верно указывающих на влияние националистической идеологии на турецкую историографию (с. 58, 125). В сущности, диссертант следует именно традициям турецкой историографии, которые, безусловно, по-своему, самобытны и интересны, однако, их особенности обусловлены исключительно политическим контекстом.

В из пунктов выводов по историографической главе диссертант пишет: «Общим, за некоторым исключением, для работ, изданных и издаваемых (в большом количестве) на Западе, является вольное отношение к историческим фактам; отход от изучения истории при обязательной опоре на тщательно подобранные источники; пренебрежение источниками и, как следствие, вольная трактовка исторических фактов и исторической действительности; постановка и неубедительное раскрытие своих порой изначально сомнительных и даже ложных концепций» (с. 128–129). Это достаточно безапелляционное заявление следует признать не имеющим под собой никаких оснований.

Основное содержание работы представляет собой просто пересказ фактов, почерпнутых из работ предшественников или отдельных источников, притом что касательно отдельных исторических эпизодов обусловленность предпочтением одних текстов другим не получает объяснения.

Диссертант попутно касается ряда проблем, которые не имеют непосредственного отношения к теме работы, но важны для понимания историко-культурного контекста. Эти случаи подразумевают необходимость обращения хотя бы к общей специальной литературе. Однако, например, касаясь проблемы возникновения Караханидского каганата (с. 140–142), диссертант не упоминает работ О. Прицака, Р. Генча, О. Караева, Б.Д. Кочнева.

³¹ Golden P.B. Imperial Ideology and the Sources of Political Unity amongst the Pre-Çinggisid Nomads of Western Eurasia // Archivum Eurasiae Medii Aevi. 1982. Т. II. Р. 37–76; Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М.: Наука, 1993. 168 с.

В параграфе втором «Образование государства Великих Сельджуков» (с. 146–161) нет никакого разбора происхождения Сельджука, хотя у того же Э.Ч.С. Пикока и даже С.Г. Агаджанова разбор различных версий приведен очень подробный³². Автор диссертации без оговорки указывает, что «Сельджук дожил до глубокой старости и умер в начале XI века в возрасте 102 лет» (с. 148). Надо сказать, что в источниках еще встречается цифра 107 лет, однако, эта информация явно требует критического осмысления.

В тексте диссертации встречается, например, высказывание: «Сельджук, как и его соплеменники, был язычником. Однако, попав в новую среду и быстро оценив обстановку, он принял ислам и стал одним из местных лидеров джихада». Однако, Д. Данлоп в свое время подробно затрагивал проблему распространения иудаизма среди сельджуков; диссертант же просто бегло упоминает, что есть такая точка зрения о влиянии иудаизма (с. 149). В тексте нет и разбора факторов, которые могли заставить Сельджука принять ислам. При этом существует огромная литература, посвященная вопросам интеграции кочевников в оседло-земледельческую среду.

Описывая войско Романа IV Диогена, сражавшееся при Манцикерте, диссертант говорит: «Помимо греков, в армию входили национальные контингенты армян, франков, готов, славян, гузов (огузов), кыпчаков, болгар, грузин, хазар, печенегов» (с. 168). Кроме явной некорректности употребления дефиниции «национальный», очевидна необходимость наличие здесь как ссылки на конкретный источник, так и оговорки большей части зафиксированных этнонимов. Достаточно обратиться к работе *Sümer F., Sevim A. "İslam Kaynaklarına Göre Malazgirt Savaşı (Metinler ve Çevirileri)"* (Ankara: TTK Basımevi, 1988). Там есть и оригинальные арабо-персидские тексты, и выполненные на турецкий язык переводы, но в целом здесь возможно было сопоставить данные различных авторов.

Явно декларативен характер следующего заключения: «В качестве первой попытки средневековых христианских государств нанести поражение мусульманским странам на Ближнем и Среднем Востоке, ослабить здесь позиции ислама, а по возможности уничтожить его следует рассматривать организованный императором Византии Романом IV Диогином поход на территорию империи Великих Сельджуков. Для достижения поставленной им стратегической цели – уничтожения империи Великих Сельджуков – византийский император собрал армию общей численностью 400 тысяч человек», и далее: «Разгромив огромную византийскую армию, Альп Арслан не только защитил свое государство от вторжения и возможного уничтожения. Он защитил исламский мир.» (с. 198). Между тем, сам автор противоречит себе, когда в следующей главе связывает поход Романа IV с обсуждаемыми им набегами сельджуков на византийские территории в Малой Азии и сам пишет о них как направленных на захват материальных ценностей и пленников, и о жестокости этих набегов, о тяжелых экономических последствиях для Византии (с. 249–259, 260–261), и, в сущности, разделяет мнение о том, что совершенно адекватной была реакция византийского императора, собравшего войско, чтобы решить эту проблему (с. 261).

Параграф четвертый «Государственное устройство и военная организация империи Великих Сельджуков» (с. 184–197) также не содержит реального анализа источниковых данных. Из текста диссертации трудно понять, как соотносятся между собой высказывания о том, что «в состав империи входили территории таких современных государств, как...» (идет перечисление) и упоминание «вассальных государств» (с. 185, 186, 189, 195). Автор диссертации просто пишет о том, что «все государства и государственные образования, существовавшие ранее на этих пространствах, либо были завоеваны, а их земли включены в состав империи, либо вошли в ее состав на правах вассальных» (с. 198). На с. 207 встречается формулировка «вассальные несельджукские государства Караханидов (Мавераннахр) и Газневидов». Однако, обращение к работе Б.Д. Кочнева позволило бы,

³² Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX–XIII вв. С. 163–179; Peacock A.C.S. Early Seljūq History ... P. 27–34.

например, весьма хорошо конкретизировать статус западных Караханидов, по крайней мере, в период правления Мелик шаха и Баркийярука, Санджара³³.

Еще один пример – рассмотрение данных о *гулямах* (с. 192–193) или об институте *икта* (с. 194–195) потребовало бы привлечения обширной историографии, существующей на разных языках. Разобраться в этих аспектах можно было бы анализируя именно источниковый материал. Касательно гулямов нам кажется, очень осторожно нужно сопоставлять упоминания о них при Алп Арслане и при Мелик-шахе, учитывая преобразования того же Низам ал-Мулка.

Подобным образом написаны и другие главы. Так четвертая глава «Византия накануне прихода Сельджуков в Малую Азию» (с. 227–262), содержит первый параграф «Внутриполитическая и военно-политическая обстановка в Византийской империи в 960-х – 1060-х гг.», однако, все рассуждения о причинах ослабления Византии сводятся к пересказу источников (фактически, одного Михаила Пселла) и абстрактным субъективным оценкам (с. 245).

Здесь лучше нагляднее отметить, что никакого заявленного диссертантом во введении «метода факторного анализа» (с. 14) в этом случае, где он мог бы быть применен, в частности, не обнаруживается. В частности, вообще не упоминается о такой политической силе как норманнские контингенты и их роль в истории Малой Азии в XI–XII вв.³⁴ Диссертант много раз говорит об обращении византийских императоров за помощью к владыкам Запада и называет главной причиной Крестовых походов сельджукские завоевания (с. 7, 10–11, 13, 268, 314, 426). Однако он не упоминает ни о норманнской, ни о печенежской угрозах, которые в действительности заставляли византийских императоров искать поддержку на Западе. А сельджуки, как мы знаем, завоевывать Константинополь попыток не предпринимали и даже, напротив, помогали византийцам выстоять в войнах с норманнами, которые на тот момент были намного опаснее³⁵. Рассказ о событиях Первого Крестового похода представляет собой просто пересказ изложения Анны Комнин (с. 269–272). Текст диссертации не демонстрирует необходимого знакомства автора с современными работ по византиноведению и истории Крестовых походов.

В разделе, касающемся Чингисхана и его военных походов можно встретить и очевидные ошибки, как-то: «Известно, что послы везли с собой письмо, в котором, в частности, говорилось, что Чингисхан ставит хорезмшаха наравне с самым дорогим из своих сыновей. Видимо, Мухаммед счел эти слова оскорблением, поскольку сын был обязан повиноваться своему отцу. На этом основании он мог приказать эмиру Отрара казнить послов и купцов» (с. 297). Подобный эпизод и письмо к Ала ад-Дину Мухаммаду никак друг с другом не связаны, поскольку послание было отправлено хорезмшаху ранее с посольством Махмуда ал-Хорезми, о чем подробно пишет ан-Насави³⁶. Попытка автора объяснить данным посланием «Отрарский инцидент» выглядит странной на фоне трудов З.М. Буниятова³⁷ и И.П. Петрушевского³⁸, где причины убийства купцов выявлены и основательно аргументированы.

Не выдерживает критики описание В.М. Запорожцем похода Джалал ад-Дина Манкбурны на Багдад, который в его интерпретации становится агрессией против хорезмшаха со стороны самого халифа (с. 299–300). Уже З.М. Буниятов с опорой на заметно более широкий круг источников предложил качественно иную картину событий³⁹. Попытка

³³ Кочнев Б.Д. Нумизматическая история Караханидского каганата (991–1209 гг.). М.: ИД «София», 2006. Ч. I. Источниковедческое исследование / отв. ред. В.Н. Настич. С. 213–215, 218.

³⁴ Прудников В.В. Норманны в Малой Азии в XI–XII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2016. 292 с.

³⁵ Там же. С. 223.

³⁶ ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад Дина Манкбурны / пер. с арабского, пред., комм., прим. и указатели З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1973. С. 78.

³⁷ Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов (1097–1231). М.: Наука, 1986. С. 134.

³⁸ Петрушевский И.П. Поход монгольских войск в Среднюю Азию в 1219–1224 гг. и его последствия // Татаро-монголы в Азии и Европе / отв. ред. С.Л. Тихвинский. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1977. С. 114.

³⁹ Буниятов З.М. Государство Хорезмшахов-Ануштегинидов... С. 163.

сделать инициатором войны именно халифа ан-Насира можно встретить лишь в труде Джувейни⁴⁰, в то время как более ранние памятники подчеркивают тот факт, что войну начал именно Джалал ад-Дин⁴¹.

Возможно, излишне упрекать автора в недостаточной разработке вопросов, связанных с социально-экономической и социально-политической проблематикой, исходя из цели его диссертации, однако, в любом случае вся работа сводится к беглому описанию политической истории сельджуков, базирующемуся на избирательной подборке фактов. Все же приводимые им выводы логически никак не вытекают из основного текста глав. В частности, в рассуждениях о природе военной организации Османского бейлика/султаната следовало бы также рассмотреть вопрос о влиянии кочевых традиций в контексте противостояния анатолийских бейликов с Византией и распространения в Малой Азии идеи газавата⁴².

Остается воздержаться от комментирования приложений, в частности одно из которых (Приложение I) носит название «Огузы и другие тюркские племена в VI–X вв.» (с. 461–496). Этот текст, как и любые другие подобные сюжеты, касающиеся эпохи Тюркского каганата (с. 5, 6, 43–49, 59–62, 415) едва ли могут быть восприняты всерьез и демонстрируют лишь необходимость более углубленного ознакомления со специальной литературой по этой проблематике.

В работе встречаются достаточно категоричные трактовки исторических событий, хотя и облаченные в весьма красочный слог (с. 108, 113, 171, 173, 188, 192, 197, 220–221 и др.), как и оценочные субъективно-экспрессивные характеристики исторических деятелей (с. 21–22, 137, 198, 239, 400 и др.).

Одной из примечательных характеристик работы является некритичное отношение к численным показателям. Приведем следующие примеры: «в конце X – начале XI века около 600 тысяч огузов оказались на Балканах, на землях Византии» (с. 61); «считать гибель 400-тысячной армии и пленение византийского императора.» (с. 92); «100 тысяч человек и сам император попали в плен» (с. 110); «Осенью 1072 года во главе двухсоттысячной армии он вступил в Мавераннахр» (с. 172); «Миллионы кочевников-тюрок в исторически короткие сроки заволокли равнины и долины рек Анатолии» (с. 200); «Их общая численность превышала 300 тысяч человек» (с. 273); «...византийская армия была уничтожена. Сельджуки взяли в плен более 100 тысяч человек, которые затем были проданы в рабство» (с. 286). В некоторых подобных случаях диссертант ссылается либо на историческое сочинение (с. 115, 168, 225, 249), либо на какую-то авторскую работу (с. 269, 273, 279, 335, 427), однако, не подвергая приводимые цифры никакой критике. Вероятно, следовало бы не только критичнее относиться к данным источников, но и вообще, говоря, например, о Крестовых походах, ознакомиться с какими-то работами по средневековой демографии или хотя бы привлечь исследования, где в отношении таких случаев ставятся вопросы снабжения и логистики⁴³.

Однако, возражая, например, К. Казну, сомневающемуся в возможности столь огромных цифр в принципе, приводимых в источниках, диссертант постулирует: «Оставим без комментариев тот факт, что до появления первых регулярных армий оставалось пять-

⁴⁰ Цит. по: *Джувейни. Чингисхан. История завоевателя мира* / Пер. с текста Мизры Мухаммеда Казвини на англ. язык Дж.Э. Бойла; пер. с англ. на рус. язык Е.Е. Харитоновой. М.: Магистр-Пресс, 2004. С. 298.

⁴¹ *ан-Насави Шихаб ад-Дин Мухаммад. Жизнеописание султана Джалал ад Дина Манкбурны*. С. 154; *Ибн ал-Асир. «Ал-Камил фи-т-тарих» («Полный свод по истории»)*. Избранные отрывки / пер. П.Г. Булгакова; дополн. к пер., примеч. и коммент., введ. и указ. Ш.С. Камолитдина. Ташкент; Цюрих: АН РУз, 2005. С. 370–372.

⁴² См., напр.: *Kortepeter C.M. The Origins and Nature of Turkish Power* // *Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Tarih Araştırmaları Dergisi*. 1968. Sayı 10–11. S. 241–285; *Lindner R.P. Nomads and Ottomans in Medieval Anatolia*. Bloomington: Research Institute for Inner Asian Studies, 1983 (Indiana University Uralic and Altaic Series. Vol. 144). xiv, 167 pp.

⁴³ См., напр.: *Runciman S. A History of the Crusades*. Cambridge: Cambridge University Press, 1951. P. 336–341; *France J. Western Warfare in the Age of the Crusades, 1000–1300*. Ithaca: Cornell University Press, 1999. P. 34–37.

шесть веков. Оставим также в стороне то обстоятельство, что численность населения и численность армии ни в те, ни в иные времена не находились всегда в прямой зависимости. Но хорошо известно, что численность участвовавших в сражениях армий в рассматриваемый период была на один-два порядка выше. То есть, не несколько тысяч, а несколько десятков и сотен тысяч» (с. 115). Откуда диссертанту «хорошо известно» то, о чем он говорит, из текста работы остается неясным, однако он акцентирует внимание на том, что К. Каэн говорит о XIII в., хотя ниже в самом тексте диссертации говорится, например, о «численности постоянной профессиональной армии» у Махмуда Газнави в 100 тысяч человек (с. 139). Напомним, что это – самый конец X – первая четверть XI вв., но получается, что у Газнавидов «профессиональная армия» была уже в это время, а европейцам в их существовании диссертант отказывает как минимум до XIV в. Явно требовало бы обоснования утверждение о том, что «общая площадь территории Газневидов составляла 4,9 млн квадратных километров», почерпнутое из работы журналиста Т. Ыылмаза (Озтуны) (с. 139).

На с. 185 среди «современных государств» упоминается Абхазия, которая, как известно, согласно международным нормам, суверенным государством не является.

Имеются недостатки технического характера. Автор употребляет написание «Вриений» (с. 35, 38 и др.) вместо «Вриенний», «чжурчженей» вместо «чжурчжэней» (с. 218). Правильнее указывать «исмаилиты» или «исмаилиты-низариты», нежели европейский вариант «ассасины» (с. 210), который ни коим образом не использовался нигде кроме европейских текстов. По-видимому, по недоразумению на с. 426 Антиохия в скобках обозначена как «современная Анталья». Диссертант называет в работе не «герцогство Антиохийское» (с. 272, 273), которое на самом деле правильнее именовать «княжество» (в латинских источниках – *Principatus*).

В качестве небольшого дописка к перечислению недостатков работы можно упомянуть наличие дословных повторов (с. 5, 6, 184–185; 119 и 155; 128 и 409). Кроме того, в некоторых местах неверно отразился нестандартный шрифт: *sipah zümresi* вместо *sipah zümresi* (с. 393), *kapəkulu sьvari ocaрэ* вместо *kapikulu süvari ocađı* (с. 397).

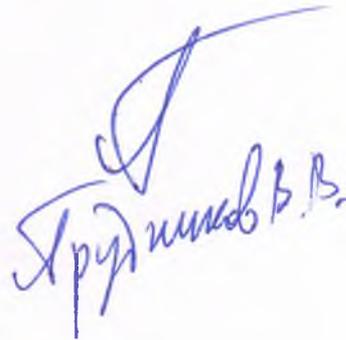
Работа характеризуется дескриптивностью и поверхностностью изложения, некритическим подходом к источникам, отсутствием анализа исторических явлений, демонстрирует волонтаристское восприятие автором исторического процесса и невладение методологией и методикой исторических исследований.

В отношении конкретно темы диссертации следует согласиться с тезисом диссертанта о том, что «На фоне турецкой и западноевропейской историографии по сельджукской проблематике отечественная востоковедческая наука находится в бедственном состоянии... <...> Уже несколько десятилетий, а применительно к Сельджукам Малой Азии – более 70 лет научная работа по сельджукской проблематике в российской медиевистике не ведется» (с. 129). Однако, мы не можем согласиться с его же утверждением, что его работа «в значительной степени заполняет лакуны, существующие в историографии (особенно отечественной) по сельджукской проблематике» (с. 12) и что диссертант «осуществил наиболее полный и подробный критический анализ историографии по сельджукской проблематике на настоящее время» (с. 408).

Таким образом, представленная диссертация не соответствует критериям п. 9, установленным «Положением о присуждении ученых степеней», и не отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание степени доктора исторических наук, а ее автор не заслуживает присуждения ему искомой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 «Всеобщая история (средние века)».

Отзыв составили:

Прудников Виталий Владимирович,
кандидат исторических наук,
сотрудник Института востоковедения РАН,
почтовый адрес: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12,
Институт востоковедения РАН, каб. 325,
тел. раб.: (495) 621-18-84,
адрес электронной почты: gviskar@mail.ru

Тимохин Дмитрий Михайлович,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Отдела истории Востока Института востоковедения РАН,
почтовый адрес: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12,
Институт востоковедения РАН, каб. 213,
тел. раб.: (495) 621-80-03,
адрес электронной почты: horezm83@mail.ru

Тишин Владимир Владимирович,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник
Отдела истории Востока Института востоковедения РАН,
почтовый адрес: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12,
Институт востоковедения РАН, каб. 213,
тел. раб.: (495) 621-80-03,
адрес электронной почты: tihij-511@mail.ru

Подпись Прудникова В.В., Тимохина Д.М., Тишина В.В.
14 февраля 2018 г.

